

А. А. Гаврикова

ОСНОВНЫЕ СФЕРЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛЕНГА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В последние десятилетия крупные изменения, происходящие в социальной, экономической и культурной сферах китайского общества, оказали существенное влияние на разговорный язык, в частности на сленг. Социальные события мгновенно вызывают бурные обсуждения в СМИ и на интернет-платформах, а также способствуют появлению новых языковых единиц.

М. П. Афанасьева на основе функций и семантических особенностей единиц сленга выделила следующие семь категорий: сленг, выполняющий нарративную функцию, например, *绝绝子* ‘очень круто’; сленг, выполняющий функцию языка интернет-сообществ, например, *粉丝* ‘фанаты’; сленг, выполняющий криптолалическую функцию, например, *打兔儿* ‘напиться’; сленг как средство выражения вербальной агрессии, например, *小趴菜* ‘слабак’; сленг как выражение отношения к ситуации, например *成* ‘отлично, пойдет’; сленг как средство дружеского подтрунивания или подбадривания, например, *内核稳定* ‘упрямый’; сленг как средство обозначения по национальности, мигрантов, иностранцев, отношения к государству, например, *红毛鬼子* ‘ирландцы’ (М. П. Афанасьева, 2019).

Анализ осуществлялся методом сплошной выборки на основе материала китайской социальной сети Сяохуншу – 2025. В рамках анализа нами было отобрано 100 единиц интернет-языка. В результате анализа мы выделили 3 семантические категории, которые можно добавить к классификации Афанасьевой:

- 1) сленг как средство выражения романтических отношений полов (8 %), например, *CP* ‘пара’, *及时止损* ‘расстаться’;
- 2) сленг как средство выражения отношения к профессиональной сфере (21 %), например, *摸鱼* ‘отлынивать от работы’, *自由职业* ‘бездельник’;
- 3) сленг как средство оценивания внешности и характера (21 %), например, *水灵灵* ‘молод и полон энергии’, *i人* ‘интроверт’;

Такой значительный перевес в количественном отношении некоторых семантических категорий, можно объяснить конфуцианской этикой трудолюбия и важностью для китайцев “сохранить лицо”.

В заключение стоит отметить, что классификация, предложенная Афанасьевой в 2019 году, в большой степени сохраняет свою актуальность и при рассмотрении интернет-языка 2025 года, однако требует расширения с учетом новых тенденций в интернет-коммуникации.